

КУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ ТА МИСТЕЦТВОЗНАВЧИЙ ЖУРНАЛ

2007 р.

№ 4(18)

МАЙДАН
ПРОМислово-торгівельно-
комерційна
ФІРМА
«Аркадія»

Свід. про реєстр. №915,
серія ОД, 29 грудня 2003 р.

Засновники:
Одеський Національний
політехнічний університет,
ТОВ «Студія «Негоціант»

Журнал «Аркадія» виходить
українською та російською мовами.

Головний редактор
БАКАНУРСЬКИЙ А.Г.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Одеса)

Редколегія
ЗБОРОВЕЦЬ І.В.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Харків)

КРАСНОКУТСЬКИЙ Г.Є.,
кандидат історичних наук,
доцент (Одеса)

ЛАЩЕНКО А.П.,
доктор мистецтвознавства,
професор, член-кореспондент
Академії мистецтв України (Київ)

МАЛАХОВ В.П.,
доктор технічних наук,
член-кореспондент
Академії пед. наук, Україна
(Одеса)

МАРКОВА О.М.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Одеса)

ОВЧИННИКОВА А.П.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Одеса)

КОРНІЄНКО Н.М.,
доктор мистецтвознавства,
професор, член-кореспондент
Академії мистецтв України (Київ)

ЄСИПЕНКО Р.М.,
доктор історичних наук,
професор (Київ)

ШИЛО А.В.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Харків)

МІСЮН А.В.,
кандидат мистецтвознавства,
доцент (Одеса)

СПРНІАН В.Г.,
кандидат мистецтвознавства,
доцент (Одеса)

МАРДАНЬ О.Є.,
драматург (Одеса)

ШТЕКЕЛЬ А.Ф.
Технічний редактор

ТРУТНЕВА Л.Д.
Літературний редактор

Рекомендовано до друку Вченою
Радою Гуманітарного факультету ОНПУ

Ігор Безгін ФУНКЦІОНАЛЬНІ СКЛАДОВІ ТЕАТРАЛЬНОГО РИНКУ	3
Анна БИЛЫК ПРОБЛЕМИ РЕЖИССУРЫ В ОДЕССКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА	6
Сергій Думасенко ОРГАНІЗАЦІЯ ТЕАТРАЛЬНОЇ СПРАВИ В ОДЕСЬКИХ ТЕАТРАХ МАЛИХ ФОРМ НА ПОЧАТКУ XX СТОЛІТТЯ	10
Виктор Собиянский ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКИ НА ПРОБЛЕМЫ РЕЖИССУРЫ	14

ΑΝΑΜΝΗΣΙΣ / ВОСПОМИНАНИЕ

Марина Гринишина «НЕОРОМАНТИЧНА» КОНЦЕПЦІЯ ТЕАТРУ МАКСА РЕЙНГАРДА	16
Наталя ЄРМАКОВА «ЙОЛЯ» У «МОЛОДОМУ ТЕАТРІ»	22

‘ΕΛΙΚΩΝ / ГЕЛИКОН

Елена Щекина ПОИСК АБСОЛЮТА В КОНЦЕПЦИЯХ ХУДОЖНИКОВ УКРАИНСКОГО АВАНГАРДА НАЧАЛА XX ВЕКА	27
Владислав КОРНІЄНКО ОСОБЛИВОСТІ ЖАНРОВИХ ДЕФІНІЦІЙ ЗАХІДНОЇ ДРАМАТУРГІЇ XX СТОЛІТТЯ	31
Марина Баканурська ЗАРОДЖЕННЯ ПОСТМОДЕРНІСТСЬКИХ ПАРАДИГМ У МОДЕРНІСТСЬКОМУ МИСТЕЦТВІ	38
Руслана БОДНАР ВОПРОСЫ ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИНОМАТОГРАФЕ	43

ΒΟΤΡΙΣ / ВІНОГРАДНА ГРОЗДЬ

Лада Прокопович СИМВОЛИКА ЖЕМЧУГА В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯН	46
--	----

ΑΝΑΒΑΣΙΣ / ВОСХОЖДЕНИЕ

Александр ШМАЛЬ ЭТЮД В ИСТОРИИ И ПРАКТИКЕ АКТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ	49
Ярослав СУШКО ОСОБЛИВОСТІ ОБЕРЕГОВОЇ СИМВОЛІКИ В УКРАЇНСЬКОМУ ДЕКОРАТИВНОМУ-УЖИТКОВОМУ МИСТЕЦТВІ	53

Лада ПРОКОПОВИЧ,
канд. техн. наук, доцент

СИМВОЛИКА ЖЕМЧУГА В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Рис. 1. Раковина мидии с жемчужными образованиями диаметром 6 мм (из личной коллекции автора)

Культуру древних славян как культуру, основанную на языческих традициях, трудно представить без символики минералов – неотъемлемой части природы, взаимоотношения с которой у наших предков выходили за рамки верований и граничили, скорее, с ее познанием, исследованием. [1].

Популярнейшим самоцветом на Руси издавна был жемчуг. Славяне, как и французы, и немцы, называли его перлом. Это слово произошло от латинского «пирула», что означает «маленькая грушка», и в полной мере отражает природную наблюдательность наших предков, их образное мышление в восприятии окружающей среды (рис. 1).

Речной жемчуг белого, серого, коричневого и черного цветов с розовым, золотистым, голубоватым и сиреневым оттенками, правильной округлой формы называли окатыми. «Жемчуга окатные» довольно часто упоминаются в русских и украинских народных песнях, сказаниях, былинах.

Собирается Василий Буслаев
На свой червлен корабль.
Дают ему атаманы казачьи подарки свои.
Перву мису чиста серебра
И другую красна золота,
Третью окатного жемчуга,

– говорится в новгородской былине [2, 481]. Жемчуг подчеркивает богатство и другого былинного героя – Садко:

А й насыпал он много бочек
да чистаго серебра,
А еще насыпал он много бочек
мелкаго и крупнаго
скатняго жемчугу [2, 461].

Упоминания о жемчуге встречаются в Переяславской летописи, в «Слове о полку Игореве».

Жемчужным шитьем украшали кокошники и парадные одежды не только царевны, но и «красны девицы» на протяжении тысяч лет (рис. 2).

В русском и украинском женском costume жемчуг символизировал капли утренней росы – спутницы Зари-Заряницы, которая играла важную роль в древних обрядах и гаданиях. Именно к Заре обращались девицы с мольбами о женихе [3]. Поэтому вполне закономерно появление жемчужины в гаданиях на замужество:

Жемчужина окатная, слава!
До чего тебе докатится?
Пора тебе вон выкатываться,
Князьям и боярам на шапочку [4].

Здесь «князья» и «бояре» – свадебные «чины». Князь – жених, бояре – свита, дружки.

В святочных гаданиях жемчуг нередко выступал и как символ богатства. К счастью да богатству пелась такая подблюдная песня:

Рылся кочеток на завалянке,
Вырыл кочеток жемчужинку.
Кому спели, тому добро! [5, 428].

Рис. 2. Портрет купеческой девушки Торопецкого уезда Новгородской губернии в свадебном наряде. Неизвестный художник. Середина XIX в. Холст, масло

Не только символом, но и прямым указанием на богатство, его демонстрацией, были крупные жемчужины удлиненной формы, выполняющие роль пуговиц на верхних одеждах зажиточных горожанок (рис. 3). Обладательницами таких одеяний были, как правило, жены и дочери преуспевающих купцов, ведущих торговлю с заморскими странами.

Жемчуг, как никакой другой минерал, давал нашим предкам пищу для размышлений о связи человека с природой. Лучше всего эта связь, эта таинственная близость проявлялась в процессе добычи жемчуга. Ведь люди не просто доставали раковину со дна, но, вскрыв ее, вынимали мягкую жемчужину и для того, чтобы она затвердела, осторожно клали в рот на два-три часа, а затем, завернув во влажную тряпицу, прятали за пазуху, и только через несколько часов жемчуг становился твердым камнем [6].

Надо заметить, что и в начале XXI века эта «сокровенная» связь жемчуга с человеком не утратила своей актуальности. Любой, у кого есть ювелирные украшения с натуральным жемчугом, знает, что для того, чтобы жемчужины не темнели, не тускнели, не трескались, их нужно постоянно носить. Чем чаще жемчуг соприкасается с человеческим телом, тем лучше он выглядит и дольше сохраняется. Этому, конечно, есть научное объяснение. Дело в том, что жемчуг лишь на 90 % состоит из минерала арагонита, остальное – аминокислоты, сложные органические соединения и вода. Поэтому постоянный контакт жемчуга с человеческим телом обеспечивает ему поддержание теплой влажной среды, что позволяет камню оставаться «живым» и не высыхать.

Рис. 3. А.Рябушкин. Фрагменты картин «Московская улица XVII века в праздничный день» (1895) и «Семья купца в XVII веке» (1896)

Однако такое научное объяснение ничуть не упрощает сложные отношения наших предков с этим минералом. Ведь с жемчугом ассоциировалось не что иное, как сама душа, чистая душа. Так, например, по выражению автора «Слова о полку Игореве» Изъяслав «испустил жемчужную свою душу чрез золотое ожерелье из храброго тела». Однако жемчуг, привидевшийся во сне, считался (и до сих пор считается) предвестником слез, неудачи. В том же «Слове...» читаем: «Святославу худой сонъ

привиделся: ... сыпали изъ пустыхъ колчановъ на лоно мое крупный жемчугъ въ нечистыхъ раковинахъ...» [7].

Кстати, в наши дни представления о жемчуге как о камне чистоты и непорочности широко эксплуатируются имиджмейкерами, создающими образы современных политиков и проповедников, которые в глазах публики должны выглядеть в равной степени успешными и непорочными.

На славянской почве эта традиция остается довольно устойчивой, несмотря на влияние западно-европейского искусства, где жемчуг являлся символом порока, а разорванная нить жемчужных бус неизменно сопровождала кающихся грешниц (Латур «Шулер с бубновым тузом», Караваджо «Кающаяся Мария Магдалина», Курбе «Сон» и др.).

Отношение же к жемчугу как к материалу определяло его место в жизни славян: им украшали все, в чем отразились сокровенные поиски прекрасного.

Позже жемчуг нашел свое место и в христианском декоративно-прикладном искусстве. Им стали украшать оклады церковных книг, митры, иконы и т.д. Хранящаяся в Оружейной палате икона Владимирской Богоматери, например, украшена небывалым количеством жемчуга, вес которого вместе с другими драгоценными камнями составляет не менее пуда.

На севере Руси в рождественских колядках сохранились такие слова:

Да на каждом ли столбе по маковке,
Да на каждой маковке по жемчужинке,
Да на каждой жемчужинке по ленточке,
Да на каждой на ленточке по кисточке,
Да на каждой на кисточке по свечке горит! [6, 199].

На другой праздник – в Ильин день – пелась песня с таким описанием коня Ильи-громовержца:

Уж и этот конь не прост:
У добра коня жемчужной хвост,
А гривушка позолоченная,
Крупным жемчугом унизанная;
В очах его камень-маргарит,
Из уст его огонь-пламень горит [5, 287].

Камень-маргарит – это тоже жемчуг (от древнегреч. *margarites*).

Богатейшая символика жемчуга не только сохранилась до наших дней, но и органично вписалась в современные культурные парадигмы, символично-поэтические ряды и даже в имидж-технологии. И это вполне закономерно, поскольку жемчуг, совершенный в своей природной красоте, не может не привлекать человека и не будить в нем все новые и новые творческие идеи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Прокопович Л.В. Минералы в декоративно-прикладном искусстве древних славян // Труды. Одес. политехн. ун-та. – 2001. – Вып. 2(14). – С. 298 – 301.
2. Былины / Сост. В.И. Калугин. – М.: Современник, 1986.
3. Дмитренко М., Іваннікова Л., Лозко Г., Музиченко Я., Шалак О. Українські символи. – К.: Редакція часопису «Народознавство», 1994.
4. Русский фольклор / Сост. и примеч. В. Аникина. – М.: Худож. лит., 1986.
5. Круглый год. Русский сельскохозяйственный календарь / Сост., вступ. ст. и прим. А.Ф. Некрыловой. – М.: Правда, 1989.
6. Белякова Г.С. Славянская мифология. – М.: Просвещение, 1995.
7. Слово о полку Игореве. – К.: Держ. вид-во художн. літ., 1952.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

жемчуг, символ, культура, обряд.